

Если Сан заметил пожар, то сразу же отправился в деревню. Таким он был человеком. Его любимый учитель.

Тот, кто спасал людей, даже рискуя собственной жизнью, и выходил последним. И у него были все возможности для этого. «Сан будет в порядке», — Ди, проглотив эту твёрдую уверенность, уже собирался прорваться сквозь горящие деревья, когда...

Чан!

Тупым мечом он отбил пулю, летящую в спину, и тут же нанёс ответный удар. Противник, выстреливший в него, едва увернулся. Ди не упустил момент — выхватил пистолет и выстрелил. Пуля прошла навывлет через сердце врага.

По форме он сразу узнал противника. Отряд «Белых».

Волосы на затылке встали дыбом. Стиснув зубы, Ди рванулся вперёд, как стрела. Но и этот прорыв был прерван другими членами отряда.

— Грязный отброс из пограничного отряда! Твои глаза просто для красоты? Беги, пока цел! Ты вообще понимаешь, где находишься? Стоишь тут, уставившись, как идиот! Хочешь, чтобы я лично тебя зажарил?

— Капитан! Хвао убит!

Услышав крик сзади, капитан резко изменился в лице. Ещё минуту назад он насмехался, сохраняя хоть какую-то охотничью честь, но теперь смотрел на Ди, будто перед ним злейший враг. Его искажённое лицо выражало только злобу и жажду убийства.

— Так это ты, грязный ублюдок, которого даже живьём потрошить будет мало. Альфа-полукровка Ди.

Ди не стал отвечать. Он атаковал первым. У него не было времени на перепалки. Нужно было найти Сана как можно скорее. До них. До «Учителя».

— Кхх!

Капитан, предугадав движение Ди, усмехнулся и приготовился к контратаке, но молниеносно брошенный кинжал уже пронзил горло мужчины.

Прежде чем тело капитана рухнуло на землю, на Ди набросились двенадцать бойцов отряда «Белых».

Красный пепел и чёрный дым клубились по ветру.

— Умри!

Ярость нападавших пронзала небо. Было понятно, почему они излучали такую жажду убийства — их капитан и товарищи умирали на глазах. Но в их проклятиях, сыпавшихся на Ди, звучала и жгучая ненависть.

— Из-за тебя!

— Из-за такого отребья, как ты, наш генерал!..

Видимо, для этих высокомерных «Белых» все остальные были просто отбросами.

Ди, не моргнув от привычных оскорблений, снял с плеча пулемёт и дал очередь по всем направлениям. Бойцы, державшие дистанцию, рассыпались, как разбитое стекло, но тут же снова ринулись в атаку.

Три кинжала пронзили горла троих. Быстрый и точный удар меча рассёк грудь и правую руку двоих.

— Аррргх!

— Кхх!..

Даже в момент смерти бойцы «Белых» не выпускали оружия, направленного на Ди. Их упорство стоило ему серьёзных ран. Но боль для Ди была как старый друг.

Кровь хлестала из отрубленного правого плеча одного из бойцов, когда Ди вонзил мачете в его сердце, затем резко развернулся.

Семь оставшихся бойцов «Белых», остыв от ярости, увеличили дистанцию. Когда один из кинжалов вместо земли пронзил сонную артерию седьмого, остальные широко раскрыли глаза, крепче сжимая оружие.

— Ди, 14-й командир пограничного отряда. Нападение на «Белых» равносильно измене. Ты это понимаешь?

— Нападение на пограничника — тоже измена. Может, сначала спросите у того парня, зачем ему на меня нападать?

Тело первого убитого бойца уже поглотило пламя, не оставив и следа.

Насмешка Ди заставила одного из бойцов окаменеть. Тот украдкой огляделся. Подкрепление должно быть близко. «Белые» никогда не действуют мелкими группами. Значит, они ещё не нашли Сана. Единственная причина, по которой элитный отряд «Белых» — щит и копьё «Учителя» — появился в этом захолустье, это бывший генерал Сан. А их разрозненность лишь подтверждала, что цель ещё не уничтожена и не захвачена.

— Где ты спрятал генерала?

— Ваш генерал должен был умереть на Красной площади.

Скрип.

Даже на звук скрежета зубов Ди не усмехнулся. Напротив, он продолжил провоцировать:

— А, вы уже видели запись той Недели Искупления?

— Сукин сын!

Провокация сработала. Терпение бойцов лопнуло — они рванули в атаку, не дожидаясь подкрепления.

Идеально.

Даже если бы у Ди было время, он не оставил бы в живых ни одного из «Белых». И, конечно, не стал бы дарить им лёгкую смерть.

Но сейчас ему нужно было сначала найти Сана.

— Сан. Мой Сан.

Разрубив, пронзив и разорвав шестерых как зверей, Ди добил их, чтобы избежать проблем в будущем, и тут же рванул в огонь.

Чем ближе к деревне, тем яростнее бушевало пламя. Используя ветер и змеиные яйца, чтобы пробиваться сквозь огонь, он снова и снова сталкивался с отрядом «Белых». Чем больше погибало бойцов, тем больше ран получал Ди.

Он раздавил ягоды горного дерева и вылил сок себе на голову, моргнув серыми глазами.

* * *

— Учитель, зачем вы вошли? Зачем?!

Громко рыдая и жалуясь, Ди был крепко обнят учителем, который весь был в крови чудовищ и обгорел от огня, изрыгаемого драконом.

Это случилось, когда Ди исполнилось десять.

Через день после того, как Сан оправился от второго приступа за время жизни в деревне, напали чудовища. Они сожгли деревню, разрушили хижины и превратили всё вокруг в ад.

Ди, самый старший из детей, спрятал дрожащих малышей в амбаре и уже собирался выйти последним, когда рухнувшая крыша заблокировала выход.

«Значит, так я умру. Но я не хочу. Я хочу быть с учителем».

Он сдержал слёзы и уже готов был броситься в щель между рухнувшими балками, как вдруг бушующее пламя раздвинулось в стороны, и появился Сан.

В тот момент, когда Ди увидел учителя, пришедшего спасти его, его переполнили противоречивые чувства. Вслед за огромным облегчением хлынула горечь.

Он был рад, но ему было больно. Ди был счастлив выжить, но вид учителя, всего обгоревшего и окровавленного, разрывал сердце.

— У-у-у...

Слёзы хлынули сами собой.

— Не плачь, Ди. Не плачь, ладно? Ведь я пришёл, — обняв рыдающего Ди, растерянный Сан смущённо зашептал:

— Вы весь в ранах, а ещё гордитесь? Вы же говорили, что сильный! Что можете разделаться с несколькими чудовищами без единой царапины!

— Э-э... Я такого не говорил...

— У-у-у!

— Ладно, ладно, возможно, я и говорил что-то подобное. Но, Ди, у меня нет ран. Это не моя кровь, и это просто сажа. Вот так, обними меня крепко один раз — и смотри, всё исчезло!

— Всё равно... Учитель, больше так не делайте.

— А вот это мне не нравится. Я тоже хочу быть с тобой долго-долго.

— Я знаю, что вы лжёте, чтобы успокоить меня.

— Каждый раз в такие моменты, Ди, я думаю: «Как же неправильно я жил», и мне становится больно.

— Но продолжайте. Даже если это ложь, мне всё равно, учитель.

— Ха-ха, да я и без лжи так делаю, честно.

Сажа исчезла, но учитель, всё ещё окровавленный, рассмеялся. И вдруг пламя вокруг него погасло. Его смех, казалось, потушил яростный огонь и развеял чёрный дым.

Сан, стоящий под багровым закатом, внезапно ослепил Ди. Вместо того чтобы моргнуть, Ди уткнулся лицом в окровавленную грудь учителя. Он уже вырос, и его голова доставала до груди Сана.

— Э-э? Теперь у тебя на лице кровь...

«...»

— Ди. Ты... плачешь? Я опять сделал что-то не так?

«...»

— Ох уж этот капризуля. Интересно, кто же тебя баловал, когда меня не было.

Тихий шёпот. В объятиях Сана Ди почувствовал не запах крови, а чистый аромат мыла.

«Никого не было».

Почему-то Ди снова хотелось плакать. Он покорно прижался к учителю, уткнувшись лицом в его грудь.

«Глупый учитель».

«Глупый».